

13 - Школьный бал (3)

— А в целом неплохо прошло.

Я танцевала с Адилоном, а когда мы закончили танец, он взглянул на меня и будто вскользь произнёс эти слова. Некоторые могли бы счесть его внезапную резкость странной, но я её понимала.

что она довольна

Было ясно, что она успешно выдержала этот танец, и реакция окружающих на это соответственным образом изменилась. А вдруг заговорившая со мной немного колючим тоном, она вернулась в своё обычное состояние.

На мой рот выползла улыбка, и я сказала ему:

— Рада.

— А? Чего?

— Сейчас ты выглядишь как обычно и со мной обращаешься тоже привычно. Видимо, перестала дрожать.

— ах.

Возможно, она с опозданием это осознала, и на её губах мелькнула улыбка.

А в следующее мгновение эта улыбка пропала, и она заговорила со мной, как ни в чём не бывало. Наверное, не хочет показывать, что довольна.

— Ну да. Ах, и.

— ?

— Спасибо за то, что ты рядом.

— Хахаха.

Но при этом она не раздумывая выразила мне благодарность. Видимо, в её искренней натуре заложено считать, что если кто-то для тебя что-то сделал, этот кто-то достоин благодарности.

Мне добавить было особо нечего, поэтому я неловко рассмеялась.

* * *

— Вы прекрасно танцевали. Оба.

Приветствовала нас отдохнувшая за это время Ловелия.

— Ваше Высочество, принцесса.

— Я знала, что вы оба талантливые, но и не думала, что у вас есть способности к танцам.

В её взгляде было и восхищение, и зависть.

Зависть?

— Я вам завидую. Мне-то танцевать не с кем.

Вымолвив это, Ловелия — а она же принцесса, между прочим, — танцевала первой, как только начался бал.

— Вы, Ваше Высочество, не танцевали с нами, потому что ждали меня?

— Ой, Боже. Танцы с братом я даже танцами не считаю.

В её глазах было глубокое отвращение. Ах. Значит, брата своего не жалуете. Оно и понятно, редко братья и сёстры ладят друг с другом.

Особенно с учётом особенностей императорской семьи, где никому не известно, когда они друг другу станут политическими противниками.

Вокруг нас поднялся гул, едва Ловелия приблизилась к нам. Отчасти это было закономерно. Поскольку в День основания государства я впервые увидел Ловелию.

Отсюда было слышно, как зудят головы у аристократов. То, что она со мной дружелюбна, выглядит так, будто она хочет заручиться поддержкой местного дворянства.

Однако при этом ни один человек не смог бы указать на это напрямую. Только за спиной шептались.

— Кажется, её высочество Ловелия пытается привлечь на свою сторону местных аристократов? Так ведь?

— Что ж, будет ли Его Величество это терпеть?

— С чего это она так близко общается с местными селянами?

Проблема в том, что я прекрасно слышу все эти звуки.

Неужели они не понимают, что этим только разжигают мой гнев.

— Боже мой. Я сегодня первый раз вижу принцессу Родену в лицо, и она полностью соответствует слухам. Недаром её называют уродиной.

— Вы только посмотрите на эти чешуйки. А что это на её голове? Разве не похоже на настоящие рога? Разве она не выглядит как монстр?

— Жаль только принца Ортейра. Он такой красивый, а из-за династического брака вынужден жениться на таком чудовище. Вы видели, как он раньше корчил улыбку?

— Да, да, видела.

Несмотря на то что я уже давно смирилась с такой реакцией, не сказать, чтобы меня это не задело. Причём, знаете, меня больше всего злило, что они связывают меня с Адилуном и рассуждают обо мне как о жертве трагедии.

Больше всего глупостей при этом, конечно, про мою «вынужденную» улыбку.

От бессильной ярости я с трудом сохраняла бесстрастное выражение, но всё-таки сумела принять его, прежде чем кто-то это заметил.

нельзя забывать, что мне предстоит целый день улыбаться.

Я искренне была дружелюбна с Адилуном, ни разу не солгав ему, но вряд ли кто-то из присутствующих поверит моим словам. Согласно народной молве, я несчастный молодой аристократ, которого насильно женили на чудовище.

Поскольку Адилун относится к этому точно так же. Адилун не верит мне и будет считать, что я просто играю.

“Так или иначе, это то, что я имел в виду, принц Ортер. Не хотели бы Вы с ней потанцевать?”

“Да?”

чо опять

Конечно, только потому что Вы помолвлены, не значит, что Вы должны танцевать только со своей невестой, а поскольку я уже станцевал первый танец на балу с Адилуном, у меня, безусловно, появится свобода танцевать дальше.

Так что дело было не в том, что он не думал, что просьбы о танце могут поступить от других принцесс, но он думал отвергнуть все просьбы.

Однако я не знал, что соперник будет Лобелией.

Лобелия, должно быть, почувствовала мое замешательство, сказала мне.

“Ах, изначально я думал попросить танец у принцессы Роденов. Кстати... .. Я вообще не умею танцевать мужскую партию. Ой, а вдруг, принцесса Роденов.”

“Да?”

На внезапный вопрос Лобилии Адирун, находившаяся в состоянии недоумения, удивленно ответила.

“Вы умеете танцевать мужскую партию?”

“О, нет.”

“Ах... ..”

Лобилия испустила длинный вздох, словно ей действительно было жаль.

“Вот видите. Ничего не поделаешь. Я к тому же немного уверена в танцах, поэтому хочу танцевать с тем, кто хорошо танцует. Но когда принцесса Роденов не подходит, остается только принц Ортер.”

Если бы это была другая принцесса, можно было бы просто отказаться, как ножом отрезать, но проблема в том, что другая девушка — принцесса.

Даже если бы я отказался, я бы машинально кивнул головой, потому что это был вопрос, который дал бы повод желающим укусить меня и Адирун.

* * *

Вместо оптимистичной музыки, которая была раньше, бальный зал наполняла спокойная, статичная музыка. Лобилия заговорила со мной среди этой мелодии, которая с первого взгляда кажется скучной.

“Прошу прощения, что толкаю Вас.”

“О чем Вы говорите? Неужели Вы это насильно?”

“Я хотел бы поговорить с Вами по отдельности.”

“Вы обо мне?”

“Да.”

С невинной улыбкой на лице, она спросила меня с прохладным взглядом. Как и ожидалось, лица, которые встретили нас в саду, были накрашены.

“Теперь Вы знаете, что взгляды, которые Вы и Ваша невеста получаете, не так уж и хороши.”

“Да.”

“Вы знаете, чем занимаются люди после танцев на балу.”

“Аристократы-мужчины с аристократами-мужчинами, а аристократы-женщины с аристократами-женщинами. Разве не так?”

“Да. Это заставит Вашу невесту выглядеть еще жестче. Тем более, что все больше людей начинают завидовать Вашей невесте из-за Вас.”

“Я тоже только что это почувствовал. Он посмотрел на меня довольно мутно.”

“Рада, что Вы понимаете. Во всяком случае, именно поэтому, когда рядом женщины благородного происхождения, должно быть много людей, которые сплетничают об Адилун.”

“Как и ожидалось. Я хочу остаться рядом с Адилун... .. Я уверена, что Вы это заметите.”

“Хотя они и сказали, что помолвлены, мир женщин и мужчин явно разный. Во всяком случае, я хочу сказать... .. Я обязательно остановлю различные нападки на Адирун.”

Я не мог понять. Почему, черт возьми, она это делает?

“Зачем Вы вообще это делаете?”

“Я сказал Вам, когда впервые встретил Вас. Не было никакой политической цели. Вообще-то, это была ложь. Я уверен, Вы уже это слышали. Вместо этого давайте будем честны. Мне нужна Ваша сила. А точнее, сила местной знати.”

Было ли это слишком Она первая принцесса, которая нацелилась на трон. Вам понадобятся настоящие дворяне, чтобы укрепить свою власть. И лица людей, которых я видел, когда впервые приехал в Энассу... .. Она, должно быть, волнуется за свой народ.

“Похоже, что тирания центрального дворянства — не единственная. Когда я впервые приехал в

Энассу, выражения лиц у людей были не очень хорошими.”

“У Вас тоже хорошее зрение. Да. Я народ Энаты... .. Кроме того, я не хочу, чтобы народ этой страны больше страдал. Поэтому нам нужна Ваша сила. Центральные дворяне уже наделяют моего младшего брата полномочиями.”

Сказав это, Лобилия взяла меня за руку и развернулась. Я сказал, сдерживая ее.

“Понятно. Тогда Вы хотите сказать, что Ваше Высочество будет присматривать за Адирун и моей лодкой, пока я нахожусь в столице?”

“Это не ограничивается пребыванием в столице. У меня есть возможность постоянно улучшать восприятие Севера и Востока, Адилун и Вас.”

«Только этого маловато, похоже».

«Конечно, нет. Раз уж ты вынужден просить меня постоять в очереди, я приготовил несколько вещей, которые тебя удовлетворят».

«Я сейчас не буду спрашивать, что это на самом деле. Сразу скажу: в союзе Ортэра и Роденова мое мнение не так уж и важно. Думаю, как раз мнение моего брата, отца и Адилун будет важнее».

«Ты думаешь, я этого не знаю? Я уже все разузнал. Более того, я планировал отдельно поговорить с принцем Хуианом и графом Джилтионом и приготовил для них всё самое лучшее».

«Значит, причин отказываться нет».

«Мне».

Ты можешь ясно видеть предметы для торговли, но я отчасти знаю будущее этого мира из своей предыдущей жизни.

Это большой успех, что мне удалось получить ее помощь, чтобы преодолеть большой кризис в будущем.

Как только мы с Лобелией натянули улыбки, музыка прекратилась, и танец закончился.

Я повернул голову и увидел Адилун, которая ждала у своего места, и в этот момент всё понял.

На ее лице на миг появилась горькая улыбка.

Почему?

Почему у тебя такое лицо?

<http://tl.rulate.ru/book/91201/3920771>